

Филологические науки

**ФОРМИРОВАНИЕ
ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Султонов М.Б.

*Институт языка, литературы, востоковедения
и письменного наследия им. Рудаки Академии наук
Республики Таджикистан, Душанбе,
e-mail: sulton_66@mail.ru*

В статье рассматриваются проблемы формирования персидско-таджикской медицинской терминологии на базе древнейших научных наследий на этом языке, в том числе «Донишнома-йи Майсари» (Книга знания Майсари), «Хидайат ал мута'аллимин фи-т-тиб(б)» (Руководство для изучающих медицину) Ахмада Ахавайни Бухорои, «Китаб ал-абни'я 'ан хакайик ал-адвийа» (Книга основ об истинных свойствах лекарств) Абу Мансура Хирави и «Рагшиноси» (Сфигмология) Ибн Сины.

При рассмотрении терминологии в этих произведениях можно проследить эволюцию научного языка, его взлёты и падения, и убедиться, что язык персидско-таджикских медицинских трактатов, начиная с медицинского трактата начальной степени «Донишнома-йи Майсари» (Книги знания Майсари) и заканчивая фундаментальной медицинской книгой высшей степени «Захира-йи Хорезмшохи» (Хорезмшахова Сокровищницы), имел единый конкретный стиль.

Также определены и вкратце разъяснены предпосылки формирования персидско-таджикской медицинской терминологии.

Медицина – это драгоценное наследие человечества, в накоплении которого наравне с индийцами, греками, египтянами, византийцами и другими древними народами принимали участие и наши далекие предки. Еще в древнейшем письменном источнике иранцев – Авесте, в двадцатом параграфе «Вандидад» содержится упоминание о первом врачевателе мира Трите, о медицинских познаниях, лечении, лечебных растениях, болезнях и лекарствах [см.: 2: 418, 536-537].

Весьма значительную роль в повышении культуры врачевания на Востоке и Западе сыграла Академия Гундишапура, основанная по инициативе второго Сасанидского царя Шапура I (241-272) вначале в качестве медицинской школы.

Исследователь истории медицины В.Н. Терновский особо отмечает традиции и рекомендации врачей Гундишапурской академии в становлении и развитии западных медицинских школ, в частности, известной медицинской школы Салерно [8: 38-39].

Переводческая деятельность врачей и воспитанников Академии Гундишапура, особенно христианской семьи иранского происхождения Бухтишу' (Джурджис б. Джибрил (ум. 769),

Джибрил б. Бухтишу' (ум. 828) и др.), служившей при дворе арабских халифов Аббасидского дома, сыграла важную роль в формировании основ медицинской терминологии на арабском языке. Наиболее известными переводчиками сочинений греко-римской научной медицины на сирийский и арабский языки были учёные иранского происхождения или же воспитанники иранской школы врачевания.

Существует предположение, что возрожденческая деятельность этих и других деятелей науки по переводу и переложению медицинской литературы на среднеперсидский, пехлеви, а также на новоперсидский, т.е. персидско-таджикский языки в значительной мере послужила укреплению системы терминологии арабоязычной медицины и фармакологии, из которой многие термины ираноязычного происхождения впоследствии вновь возвратились в таджикскую медицину. Например: *bādranjbūya* [3: 253] = *bādranjbūya* (*bādrangbōya*) [7: 50] «букв. имеющий запах цитрона; Melissa лекарственная», *banjankušt* (*panjangušt*) [7: 97; 3: 297] «прутняк»; *marzanjūš* (*marzāngōš*) [7: 318; 3: 170] «букв. мышинное ухо; майоран», *basbānj* = *basbāj* (*bīstpāyak*) [3: 273; 7: 58] «сороконожка», *farfax* (*parpahn*) [7: 48; 3: 279] «портулак» и др.

Процесс формирования персидско-таджикской медицинской терминологии хорошо отслеживается в медицинских сочинениях начального периода на персидско-таджикском языке. Важно отметить, что из медицинских сочинений начального периода на персидско-таджикском языке до наших дней сохранились следующие книги:

1. *Dānišnāma-yi Maysarī* «Книга знания Майсари» – поэтический медицинский трактат, написанный между 978-981 гг., состоит приблизительно из пяти тысяч бейтов. Произведение содержит много медицинских терминов и околomedical лексик. Почти все термины, которые использовал Майсари, могут успешно служить совершенствованию терминологического состояния национального здравоохранения.

2. *Hidāyat al-muta'allimīn fi-l-tibb* («Руководство для изучающих медицину») – труд Абу Бакра Рабе' б. Ахмада Ахавайни Бухорои, не датированный, но по многим признакам, написанный в начале 80-х гг. X в., является первой учебной книгой по медицине на таджикском языке. Эта книга по всем параметрам претендует на ведущее место в отражении терминологического состояния медицины средневековья. Исходя из этих данных, ее можно считать одним из важнейших источников научной терминологии и языка науки в области медицины.

3. *Kitāb al-abniya 'an haqā'iq al-adviya* («Книга основ об истинных свойствах лекарств») – труд Абу Мансура Муваффакадина Али Хира-

ви – была написана для библиотеки саманидского эмира Мансура б. Нуха (961-976), дошла до наших дней в рукописном списке 1056 г., переписанного знаменитым поэтом и лексикографом Али б. Ахмадом Асади Туси. Произведение написано доходчивым «хорасанским стилем», но в нем не наблюдается тенденция, характерная для Саманидского и последующих вековых периодов по фарсизации научного языка.

4. *Rağšīnāsī* или *Risāla-i nabẓ* («Сфигмология» или «Трактат по сфигмологии») – единственный дошедший до нас медицинский трактат, написанный Абу Али ибн Сино (Авиценной) на родном языке. Как и его «Донишнама» (Книга знаний), данный трактат написан по просьбе Исфаганского правителя Азуд ид-дин Алауд-Даула (1007-1041), при дворе которого некоторое время находился учёный. К этому также причастен, как сообщает в предисловии к своему трактату Абу Али, влиятельный вельможа – почитатель языка дари Абу Джа'фар Хусам.

5. *Kitāb al-saydana fī-t-tibb* («Фармакогнозия в медицине») незавершённый труд Абу Райхана Беруни, начатый учёным в конце жизни (1046-1048). Сочинение написано на арабском языке и в основном посвящено изучению лекарственной флоры. При этом учёный сообщает названия растений на иранских диалектах. По подсчётам У.И. Каримова, 24,4% терминов в сочинении относятся к различным диалектам фарси [3: 29]. Произведение имело большой успех у фармацевтов и в XIII в. было переведено на фарси Абу Бакром Касани.

Следует отметить, что большинство авторов ранних медицинских сочинений на персидско-таджикском языке рекомендуют всем изучать медицину как одну из важнейших дисциплин для охраны здоровья человека. В частности, по мнению автора книги Хидайа, т.е. «Руководство для изучающих медицину», каждый должен «знать немного о врачевании, дабы сохранить своё здоровье, чтобы ложные врачи не калечили его тело» [4: 14]. По мнению этого же автора, медицина основывается на две основные опоры, т.е. на науку и практику, что не вызывает никаких сомнений: «врачевание – эта та профессия, которая сохраняет здоровье людей, и если оно ухудшилось, излечивает и возвращает, опираясь на науку и практику» [4: 16].

В этом процессе большинство авторов медицинских сочинений следовало по пути Абу Райхана Беруни и Абу Али ибн Сино, которые для конкретизации цели пользовались методом сопоставления и сравнения персидских, арабских и иноязычных терминов. Приведем несколько характерных образцов этого способа передачи медицинского текста: «есть растение, которое по-арабски называется *'ikriš*, по-гречески – *aqtī*, а на персидском – *šōprkōma*» [4: 457]; «ацедарах (*āzāddiraxt*) по-арабски называют *šīsibān*» [7: 31]; «дуб (*balūt*) по-римски называется *libāsā*, и говорят – это плод дерева *māzū*» [7: 42], «окись

свинца (*murdāsanj*) по-арабски будет – *murtak*» [7: 321]; «кротон (*dand*) по-индийски называют – *čīpāl*» [7: 157] и т.д.

Необходимо заметить, что некоторые термины, которые авторы иных медицинских сочинений приписывают арабскому языку, на самом деле являются арабизированными терминами персидского, сирийского или греческого происхождения. В частности, к персидско-таджикским терминам относятся *šīsibān* [7: 31], *murtak* [7: 321], которые в оригинале звучат: *sīsibān* и *murda*.

Автор «Китаб ал-абнийя» подробно разъясняет персидско-таджикское происхождение некоторых лекарств и лекарственных растений. В частности, арабскую номенклатуру *фарфак* он называет арабизированной формой персидского *нарпахн*, что вполне соответствует действительности: «портулак называют *dandāntēza*, *tuxm-i parpahn* также *farfīn*. Его арабизированная форма *farfak*» [7: 48].

Другая отличительная черта «Китаб ал-абнийя» заключается в том, что названия большинства материалов даются вначале на арабском языке, а затем приводится их персидско-таджикский эквивалент: «*rummān* (гранат) – это *nār*» [7: 162]; «*dahab* (золото) – это *zar*» [7: 160]; «*kamūn zīra ast*» [7: 265] «*kamūn* (зира) – это *zīra*»; «*kumaθrā* (груша) – это *amrū(d)*» [7: 261]; «*yarab* (ива) в персидском называют *pada*» [7: 261]; «*simsim* (кунжут) – это *kunjid*» [7: 184]; «*xavx* (персик) – это *šaftālū*» [7: 261].

Такую же картину иногда можно наблюдать и в книге Хидайа, где названия частей тела, заболеваний, лекарств приводятся сперва на арабском, потом на персидско-таджикском языках: «*dimāy* (головной мозг), который называют *maγz-i sar*» [4: 72]; «*zafara* (катаракта, бельмо) – это *nāxuna*» [4: 277]; «*jazāz* (перхоть) – это *sabūsa-i sar*» [4: 213]; «*muxā'* (спина), т.е. *buštmāza*» [4: 50].

Следует отметить, что исходя из самостоятельности суждений и накопленного опыта, мнения авторов медицинских трудов по терминам лекарственных препаратов и их трактовке иногда расходятся. Так, например, мнение некоторых авторов о плоде дерева *amlaj* (арабизированная форма персидского *āmula* <скр. *āmālaka*), которое растёт в Индии, и одного из его сортов – *šēramlaj* противоречат друг другу. Беруни со ссылкой на Абу Джурайдж и ал-Раса' пишет, что «(ширамладж) – это амладж, вымоченный в молоке на месте, чтобы ослабить остроту его вяжущего свойства» [3: 228]. Однако, Абу Мансур Муваффах полностью отрицает это мнение: «и некоторые врачи прочитали в книгах об одном сорте *āmula*, который написан в форме *šēramlaj* и они прочитали его как *šērāmlaj* и подумали, что ширамладж – это то, что вымочено в молоке, и они ошиблись в этом. Этот ширамладж пишется с сином и в индийском языке означает амладж без косточек. Мне довелось самому

побывать там, где он растет, и увидеть его собственными глазами» [7: 16].

Твёрдо можно сказать, что эти и другие недошедшие до нас медицинские книги заложили основу для появления фундаментальной медицинской энциклопедии на персидско-таджикском языке «Захира-йи Хорезмшахи» (Хорезмшахова Сокровищница) [5] в средние века во дворе Хорезмитов.

Образование системы персидско-таджикских медицинских терминов в основном происходило пятью способами, что и в других науках раннего периода.

1. Использование обиходных слов и терминов: *piziškī* = *bijiškī* [6: 20; 4: 14] «врачевание», *bēmārī* [6: 20; 4: 17] «заболевание», *zufān* [6: 21; 4: 37] «язык», *ustuxʿān* [6: 25; 4: 16; 7: 288] «кость», *jīgar* [6: 25; 4: 38; 7: 8] «печень», *rau* [6: 25; 4: 16] «сухожилие», *rag* [6: 25; 4: 15] «жила, сосуд», *sipurz* [6: 25; 4: 38; 7: 17] = *ispurz* [7: 126] «селезенка», *xūn* [6: 25; 4: 21] «кровь», *parhēz* [6: 52] «диета» и т.п.

2. Терминологизация общеупотребительных слов первого периода: *āb* «моча» [4: 186], *āb* «сперма» [6: 186], *āb-i rušt* «сперма» [6: 44; 4: 157], *xāgīš* «чесотка» [6: 44; 4: 157; 7: 33] и т.д.

3. Образование новых медицинских терминов с использованием внутриязыковых возможностей и заимствованных элементов: *bunāvār* [7: 19] «абцесс», *tabgīr* [7: 20] «жаропонижающий», *zahistān* [7: 11] «матка», *sōzā* [7: 73] «жгучая боль», *surxrag* [6: 74] «артерия», *barsām* [6: 117] «плеврит», *sarsām* [6: 67; 4: 233; 7: 63] «менингит», *fakk-i baīn* [4: 42] «верхняя челюсть» и т.п.

4. Образование медицинских терминов путем калькированного перевода иноязычных медицинских терминов: *xūk* «род болезни, перевод ар. *ḫanāzīr* «свинка») [7: 13; 4: 607], *raghā-yi nājahanda* = ар. *al-ʿurūq al-ḡayr al-ḡavārib* [4: 63] «вены», *mānanda-i har juzv-ē ba yakdīgar* = ар. *mutašābihat al-ajzā* [4: 63] «схожие друг другу органы» и т.п.

5. Заимствование медицинских терминов из других языков. Следует отметить, что подавляющее большинство иноязычной медицинской терминологии заимствовано из арабского и греческого языков.

а) термины, заимствованные из арабского: *sudāʿ* [4: 218] «мигрень», *nazla* [4: 268] «насморк», *xadar* [4: 264] «онемение [членов тела]»; *avḡām al-miʿda* [4: 349] «гастрит», *jūʿ al-baqāfī* [4: 370] «булимия», *vajʿ al-asnān* [4: 296] «зубная боль», *al-hijāb al-fāzil binisfayn* [4: 371] «диафрагма» и т.п.;

б) греческие заимствования, в большинстве случаев использованные в своей арабизированной форме: *amīrūsiyā* [4: 258] (< греч. ἀμβροσία) «амброзия», *anīsūn* [6: 41; 4: 522] (< греч. ἀνισόν) «анис», *aqāqiyā* [6: 41; 4: 322] (< греч. ἀκάκία) «акация», *afsintīn* [4: 326] = *afsatīn* [6: 41] (< греч. ἀψίνθιον) «полынь горькая», *afūyūn* [6: 42; 7: 49; 4: 193-194] (< греч. ὄπιον

«опий», *īrisā* [4: 522] (< греч. ἶρις) «кастик», *karābādīn* (*qarābādīn*) [4: 246] (< греч. γράφιδιον) «фармакопоя», *mālixulyā* [6: 44; 4: 36] (< греч. μέλαν χολή) «меланхолия», *qalqand* [6: 43; 4: 531] (< греч. χάλκανθον) «купорос», *qantūriyūn* [6: 43; 4: 325] (< греч. κενταύρειον) «золототысячник, василек», *ustūxūdūs* [4: 228] (< греч. στοιχάς) «лаванда греческая», *fatrāsālyūn* [4: 522] (< греч. πेत्रοσέλινον) «сельдерей, петрушка» и т.д.

Обращение к терминам, способы выражения врачебных положений в сочинениях начального периода свидетельствуют об относительной устойчивости терминологической системы и медицинского научного языка на этой стадии становления медицинской науки. В подавляющем большинстве случаев содержание рассмотренных медицинских сочинений выражено просто, понятно и лаконично.

Исследование терминов медицинских сочинений начального периода отчетливо показывает эволюционный путь языка науки, его достижения и недостатки на этом отрезке его истории, раскрывающий истину о том, что в отличие от других наук, персидско-таджикский язык медицинской науки, начиная с древнейшего сохранившегося сочинения начального уровня «Книга знания Майсари» и кончая фундаментальным медицинским трудом высшего уровня «Захира-йи Хорезмшахи» (Хорезмшахова Сокровищница), имел единую, определенную направленность, которой следовали в последующие века все творцы медицинской науки. Иными словами, медицинская терминология на персидско-таджикском языке от «Книги знания Майсари» до «Хорезмшахова Сокровищницы» проделала определенный путь развития и, в отличие от терминологии других наук, достигла относительной устойчивости.

Список литературы

1. Абу Али ибн Сино. Избранные произведения. – Т.2. – Душанбе, 1983. – С. 386-398. (на таджикском языке).
2. Авесто. Толкование и исследование Джалила Дустоха. – Душанбе, 2001. (на таджикском языке).
3. Беруни, Абу Райхан. Фармакогнозия в медицине (Исследование, перевод, примечания и указатели У.И. Каримова). Избранные произведения. – Т.IV. – Ташкент, 1973.
4. Бухорои, Ахмад Ахавайни. Хидойат ал-мутаʿаллимин фи-т-тиб(б) (Руководство для изучающих медицину). Текст подготовил доктор Джалол Матини. – Мешхед, 1344. (на персидском языке).
5. Джурджани, Саид Исмоил. Захира-йи Хорезмшахи (Сокровищница Хорезмшахи). Подготовка к изданию и примечания доктора Мухаммадризо Мухаррари. – Тегеран, 1380. (на персидском языке).
6. Майсари. Донишнома (Книга знаний). Предисловие и примечания Мирзо Муллоахмада. – Душанбе, 1999. (на таджикском языке).
7. Хирави, Абу Мансур. ал-Абнийя ʿан хакоик ал-адвийя (Книга основ об истинных свойствах лекарств). Подготовка к изданию Ахмада Бахманёра и Хусайна Махбуби Ардакони. – Тегеран, 1372. (на персидском языке).
8. Терновский В.Н. Ибн Сина (Авиценна). – М.: Наука, 1969.

Работа представлена на Международную научную конференцию «Актуальные вопросы науки и образования», Россия (Москва), 21-23 мая 2012 г. Поступила в редакцию 06.07.2012.